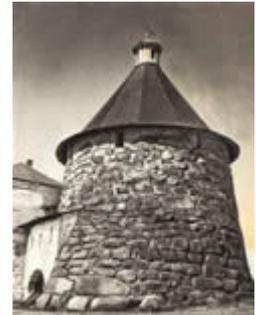

Письма Д.С.Лихачева О.В.Волкову и его семье

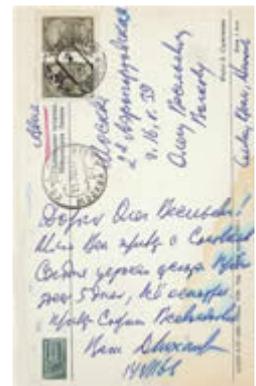
В нашем семейном архиве хранится более 40 писем и почтовых открыток, написанных в 1964–1996 годы Дмитрием Сергеевичем Лихачевым и его супругой, Зинаидой Александровной. Главным адресатом в первые три года был мой отец, писатель Олег Васильевич Волков¹. После его ухода из семьи в 1968 году Лихачевы не поддерживали больше с ним отношений и переписывались с моей матерью, Софьей Всеволодовной Волковой², а после ее кончины в 1991 году Дмитрий Сергеевич несколько писем направляет моей старшей сестре, Марии Олеговне Игнатченко³.

Впервые Дмитрий Сергеевич написал моему отцу в 1964 году. Читателям моего возраста наверняка помнится это время. За предыдущее десятилетие страна прошла путь от полного оледенения до оттепели, внушавшей надежды на новые скорые перемены. Наибольший потенциал для выступлений за эти перемены имела российская интеллигенция, а для нее одним из главных направлений развернувшейся борьбы стало сохранение природного и культурного наследия страны. Отец с азартом включился в это движение, ему удалось опубликовать в центральной печати несколько статей по Байкалу и памятникам старины, получивших изрядный общественный резонанс. В самом конце года Дмитрий Сергеевич прислал отцу открытку с изображением Пушкинского лица и следующим коротким текстом:

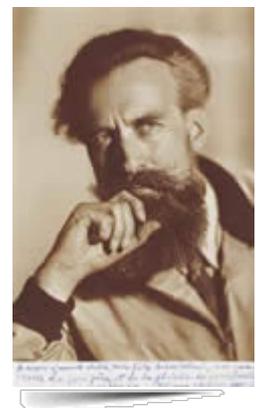
«Сердечно поздравляю
глубокоуважаемого Олега Васильевича с

[Соловецкие острова. Никольская башня. Фото А.Силонова](#)

[Письмо Д. С. Лихачева О.В.Волкову от 14.VII.1966 на обороте открытки «Соловецкие острова. Никольская башня»](#)

[О.В.Волков. 1960. Фотография с дарственной надписью Всеволоду Волкову: «Моему дорогому взрослому сыну на память об отце в период начального процветания. Удачи, мой мальчик»](#)

наступающим Новым Годом и желаю ему успеха в борьбе за сохранение памятников русской культуры.

Кажется, я видел Вас на Соловках в конце 28 — начале 29 года?

С приветом *ДЛихачев*.

А затем завязалась довольно интенсивная переписка. Ниже — одно из писем Дмитрия Сергеевича:

4 августа 1965 г.⁴

Дорогой Олег Васильевич!

Прилагаю вырезку из «Ленинградской Правды» от 1 августа со статьей «Ансамбли Ленинграда» и присоединяю свой скромный голос: помогите защитить Невский от самодуров!

Самодуры то тут, то там портят город. В прошлом или позапрошлом году взялись «из транспортных соображений» за Зимнюю Канавку, в которую бросилась Лиза из «Пиковой дамы», и взломали старое устройство со стороны Мойки...

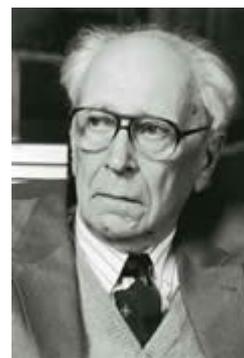
Мало что понимаю в вибрации и распространении звука, но когда на углу Невского и канала Грибоедова (против бывшего Зингера — Дома книги), обрушили угол здания (которое само по себе представляет архитектурную ценность) — здания, где концертный зал им. Глинки, чтобы встроить в него станцию метро — то приходит на ум слово «вандализм»... Говорю о первом, что попадает на глаза в центре города...

Привет Вашей милой супруге — всякий раз забываю (нахально) имя и отчество.

Ваш *ДЛихачев*

В начале 1966 года состоялась первая личная встреча отца с Дмитрием Сергеевичем (на Соловках они могли видеть друг друга, но не общались). Совпала она с ежемесячной передачей ленинградского телевидения «Литературный вторник». Передачу 4 января 1966 года вел член Союза писателей СССР Б.Б.Вахтин⁵, принимали участие В.С.Бушин (литературный критик), О.В.Волков, Л.И.Емельянов (сотрудник

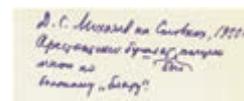
(пер. с французского)

[Дмитрий Сергеевич Лихачев. 1987](#)

[Дмитрий Сергеевич Лихачев на Соловках. 1930](#)

[Автограф Д. С. Лихачева под фотографией \(Соловки, 1930\). Публикуется впервые](#)

[О.В.Волков с дочерью Марией в ссылке. Архангельск. 1933](#)

ИРЛИ), В.В.Иванов (языковед), Д.С.Лихачев, В.А.Солоухин, Л.В.Успенский (писатель).

Обсуждение проблем сохранения памятников культуры велось раскрепощенно, власти предержавшие сочли передачу возмутительной, последовали «оргвыводы». Обо всем этом рассказывается в приводимом ниже письме Лихачева.

23 I 1966

Дорогой Олег Васильевич!

Дело обстоит так. С Фирсовым⁶ я разговаривал, просил извинения от нас всех. Он не очень огорчен. Держится бодро и находит даже хорошие стороны в том, что произошло. Хорошая сторона для него в следующем: он перешел из заочной аспирантуры в «очную» (в университете) и имеет теперь возможность закончить диссертацию. Ему 35 лет, и в следующем году его уже не приняли бы в «очную» аспирантуру. Изменять что-либо в своей судьбе он не хочет. Думает, что диссертацию он напишет и пойдет теперь по научной части. Вид он имел веселый.

Копылова⁷ переведена на ту же должность на Радио.

Муравьеву⁸ я имел возможность устроить в библиотеку АН или в издательство «Наука», но она отказалась, так как ей не хочется ходить на службу на целый день. Она ждет появления у нас в Ленинграде нового журнала, в котором ее обещали устроить редактором. Она журналист и пишет, стаж ее не прерывается. Кроме того, ее ведь не уволили, а сняли с должности, то есть она еще продолжает получать зарплату на Телевидении.

Жалко очень цензора. Но ясно, что его вернуть на ту же должность нельзя. У него служебная промашка есть.

Сразу после передачи я подал объяснительную записку в отдел пропаганды Обкома КПСС, в которой сообщил, что редакторы передачи не могли предусмотреть наших отступлений от плана передачи и не могут за это нести ответственность (я Вам, кажется, об этом уже говорил?)

[С.В.Волкова с сыном Всеволодом в ссылке. Архангельск. 1938](#)

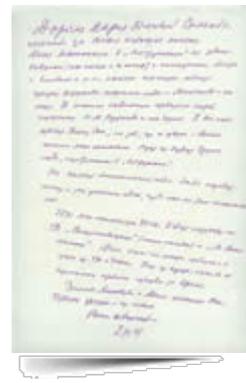
[Страницы письма З.Н. и Д.С. Лихачевых С.В.Волковой от 10.X.1968](#)

[Е.Д.Мамонтова, мать С.В.Волковой, с внуками Марией и Всеволодом. Абрамцево. 1952](#)

[М.О.Игнатченко. Остров Диксон. 1949](#)

[Письмо Д. С. Лихачева М.О.Игнатченко от 2.XI.1990](#)

Затем, мы вместе с Б.Б.Вахтиным написали письмо на эту же тему первому секретарю обкома. Ответа мы не получили.

Б.Б.Вахтин считает, что новое письмо надо писать спустя некоторое время, когда все успокоится, и Муравьева тоже поступит на работу.

Я сам несколько сомневаюсь в целесообразности подачи совместного заявления. Ведь как раз подозревали, что мы сговорились так выступить. Между тем с половиной участников передачи я, например, познакомился только в студии (с Вами, с Бушиным, с Вахтиным, с Солоухиным, а с другими был знаком плохо, виделся только 2 или 3 раза). Совместность заявления может ухудшить дело.

Сейчас важно, как мне кажется, чтобы об этой передаче перестали говорить в городе (уж очень много вокруг нее разговоров вредных и для дела, с общественной точки зрения, и для нас лично) и чтобы острота вопроса спала. На это нужно время. Подумайте, пожалуйста, и Вы на эти темы.

Мы с женой выедем в Москву 2-го вечером. Вернемся 9-го в Ленинград. Шлю Вам всяческие приветы.

Д.Лихачев

Переписка приобретала все более дружеский характер, состоялись и первые «семейные» встречи.

19 4 1966

Дорогой, милый Олег Васильевич! С Праздником⁹!

Спасибо Вам большое за очень тронувшее меня письмо. Я получил его в постели — провалялся несколько дней с радикулитом.

Я очень счастлив возобновлением нашего знакомства и проявлением между нами дружеских чувств.

Мои друзья все умерли уже, и я очень нуждаюсь в людях, с которыми я мог бы быть во всем откровенен.

Буду ждать Вас у нас и надеюсь быть у Вас в Москве.

Все мои шлют Вам самый сердечный привет. Большой привет Софии Всеволодовне.

Любящий Вас *Д.Лихачев*

P.S. Я получил большое письмо Ксении Николаевны¹⁰, но не нашел обратного адреса на конверте (ох уж!).

16 7 1966.

Дорогой Олег Васильевич!

Шлю свой привет с Соловков. Сегодня уезжаю отсюда. Все осмотрел. Привет Софье Всеволодовне.

Ваш *Д.Лихачев*

8 сентября 1966 г.

Дорогой Олег Васильевич!

В Англию я не поехал (ни я, ни Алпатов). Работы много. Домработница у З.А. ушла. Только и было за лето, что поездка в Архангельск и Соловки. Завидую Вашим разъездам. Очень хочется Вас повидать, но когда буду в Москве — не знаю. Часто Вас вспоминаю, то рассматривая альбом, то диапозитивы Соловков. Привет большой Софье Всеволодовне.

Искренне любящий Вас *Д.Лихачев*

Вся семья Вам кланяется. От Иг. Евг.¹¹ ничего не знаю (не отвечает по телефону).

5.11.1966.

Дорогой Олег Васильевич!

Не отвечал Вам, так как думал встретить Вас на учредительном собрании (Всесоюзного общества охраны памятников искусства и культуры. — *В.В.*), но мне не прислали приглашения и предупредили даже, что без приглашения пускать не будут,

а когда выбирали делегатов в Ленинграде, то мою кандидатуру отвели под предлогом, что члены оргкомитета автоматически входят в учредительное собрание... и публика успокоилась. Хитро?! И это было в здании Исполкома, в большом зале, присутствовало человек 500.

Читал Вашу новую статью о Байкале в «Литературке». Вы умеете бороться¹².

Гора с плеч у меня свалилась. Веру утвердила экспертная комиссия ВАК... Несколько статей ее печатаются (главы из диссертации), и таким образом она сможет стряхнуть с себя несправедливые и оскорбительные обвинения в том, что диссертация ее плохая: все смогут прочесть. Все это меня несколько успокаивает...¹³

Должен был ехать в июне в Болгарию, но не поеду...

Поклон Софье Всеволодовне. Все мои шлют Вам самые теплые приветы. Будете в Ленинграде, непременно приходите. Я, вероятно, буду в Москве в конце июня.

Всегда Ваш *ДЛихачев*

В 1967 году мои родители ездили в дом творчества в Комарове, там они часто общались с Лихачевыми. Может быть, поэтому в нашем семейном архиве за этот год писем Дмитрия Сергеевича не имеется. А в марте 1968 года отец ушел из семьи и вскоре подал на развод. Это событие очень эмоционально было воспринято всеми нашими родными и близкими. Подавляющее большинство осуждало отца и активно выражало сочувствие и поддержку матери. В их число входили и Лихачевы. Отец пытался продолжить отношения с Дмитрием Сергеевичем, но натолкнулся на стойкое неприятие... С этого момента переписка Дмитрия Сергеевича и Зинаиды Александровны с семьей Волковых сосредоточилась на Софье Всеволодовне и на моей старшей сестре Марии. Я приведу ниже несколько из полученных ими в последующие годы писем.

Ленинград 10 октября 1968 г.

Дорогая Софья Всеволодовна!

Сердечно поздравляю Вас с рождением внучки (5 сентября у Всеволода Олеговича и Анны Всеволодовны Волковых родилась дочь Софья Всеволодовна Волкова-младшая. — *В.В.*). Это великое событие! Это Вам послано утешение, и Вы должны ее принять как утешение. По какому адресу писать Ксении Николаевне? Будьте здоровы.

Искренне Вас любящий *Д.Лихачев*

Дорогая Софья Всеволодовна... Поздравляю Вас с рождением внучки. Для Вас это событие есть еще и отвлечение от горестных дум...

Целую Вас *З.Лихачева*

29 октября 1968 г.

Дорогая Софья Всеволодовна!

От всей души желаю Вам побольше душевных сил!

Когда подумаешь о том, что у Вас произошло в жизни (какое разочарование!), становится нестерпимо обидно за Вас. Но дети на Вашей стороне, как и все порядочные люди. Передайте, пожалуйста, Вашим детям мое глубокое уважение. Дай Бог Вам все перенести с достоинством...

Всегда преданный Вам *Д.Лихачев*

Ленинград 13 марта 1969 г.

Дорогая Софья Всеволодовна!

От всей души хочется, чтобы у Вас было хоть относительное спокойствие. Каждый будет иметь свое наказание и свою награду.

Где Вы будете летом? Обязательно надо побыть на природе. Природа целит.

Мы будем летом жить в Комарове. Если будете собираться в Ленинград, дайте знать заранее, чтобы мы куда-нибудь не уехали,

Искренне любящий Вас *Д.Лихачев*

21 апреля 1971 г.

Дорогая Софья Всеволодовна, большое Вам спасибо за письмо, за поздравление с праздником и добрые пожелания. У нас был в день Пасхи Аркадий Васильевич¹⁴ с женой и наши родственники. Мы каждую неделю уезжаем в Комарово дня на три, а то и на четыре. Все же там хорошо, тихо, и Дмитрий Сергеевич может работать спокойнее. В городе давно нет снега, а в Комарове его много. Все наши здоровы. Маленькая внучка стала учиться танцам и английскому языку. Успешно идет у нее и рисование. Верочка тоже хорошо учится в школе. Очень хотелось бы Вас увидеть. Будете в Ленинграде, обязательно приходите к нам.

Целую Вас *ЗЛихачева*

Дорогая Софья Всеволодовна! Как приятно было узнать от Аркаши новости о Вас. Аркаша — очень хороший человек: добрый, незлобивый, правдивый, много в жизни перенесший и никогда не жалующийся, искренне всему радующийся. Но сейчас у меня много работы и я так устаю, что видимся с ним редко... Будьте здоровы и душевно спокойны.

Искренне Ваш *ДЛихачев*

Ленинград 10 сентября 1971 г.

Дорогая Софья Всеволодовна, очень приятно было получить от Вас милый подарок (банка варенья. — *В.В.*), почувствовать, что Вы о нас думаете. Как Вы живете и, главное, как Ваше здоровье? Что Вы знаете о Ксении Николаевне? Как ее дела и достойная ли у нее дочь? — достойная матери и замечательного деда.

Искренне Ваш *ДЛихачев*

10.11.1971

Дорогая Ксения Николаевна!

Спасибо Вам большое за Ваше письмо. Я рад, что Вам удалось побывать на могилке отца и зарегистрировать ее в кладбищенской конторе как «посещаемую». Очень страшно, что ее могут снести и захоронить кого-то другого. Важно иметь там какого-то знакомого, кто мог бы поновить крест и надпись на кресте. Вам

ведь обещали это сделать?

Я много работал, хворал. Хворала наша внучка, и у нас было из-за этого много беспокойств. Еще и сейчас не все в порядке.

Как Ваше здоровье? И как дела у Вашей дочки? Читит ли она своего замечательного дедушку?

Будьте здоровы. Всегда Ваш *Д.Лихачев*

1 ноября 1973 г.

Дорогая Софья Всеволодовна...

Я очень редко бываю в Москве, а Дмитрий Сергеевич приезжает в Москву на один день — утром приедет, а вечером уже уезжает. В один день у него бывает несколько заседаний.

У нас семья стала меньше, так как Милочка, Сережа и Верочка переехали в новую квартиру... От нас близко, так что мы часто встречаемся, а, кроме того, вместе на даче. С нами живет Вера, Юра и маленькая Зиночка. Она в этом году пошла в английскую школу... Мы с Дмитрием Сергеевичем были в сентябре в санатории на рижском взморье в Яункемери. Поехали лечить заболевание остеохондроза у Дмитрия Сергеевича. Нужно было делать массаж и ванны сероводородные. Все это получили, но в остальном было плохо. Прежде всего, плохая погода и плохие бытовые условия. Там очень большая слышимость, а у нас соседи все время заводили радио. Мы все время сравнивали с Кисловодском и жалели, что мы не там. В пожилом возрасте нельзя менять обстановку. Лето были в Комарове, а, кроме того, 10 дней были в Варшаве на съезде славистов. Это было в августе, от 20-го по 29-е. Приехав, мы на другой же день поехали в Яункемери. В Комарове бываем редко, так как там у нас ремонт. Будете в Ленинграде, милости просим к нам.

Всего лучшего, будьте здоровы
З.Лихачева

П.С. Большой привет от Дмитрия Сергеевича, еще раз большое спасибо за Ваше доброе письмо.

Январь 1979 г.

Дорогая Софья Всеволодовна, большое спасибо за поздравление с Новым годом и добрые пожелания. Мы все, вся семья Вас поздравляем и желаем Вам здоровья и всего самого доброго. Мы с Дмитрием Сергеевичем вернулись из Кисловодска за неделю до Нового Года. Отдохнули плохо, так как Дмитрий Сергеевич болел. Он простудился и неделю не выходил из помещения. Погода была прекрасная дней десять, а затем снег и скользко. В Кисловодске мы надеялись много гулять, дышать чудным воздухом, но не получилось. Дома все в порядке. Внучки здоровы, обе отличницы. Верочка, внучка, уже на третьем курсе классического отделения филологического факультета. Увлечена греческим, латинским. Зиночка, младшая внучка, в шестом классе. Дочь Вера защитила докторскую диссертацию 24-го апреля, а уже 3 ноября утвердили на пленуме ВАК. Милочка работает старшим научным сотрудником Русского музея. Дмитрий Сергеевич, как всегда, много работает... На субботу и воскресенье уезжаем в Комарово... Дмитрий Сергеевич передает привет и поздравления. Всего Вам доброго.

ЗЛихачева

11 апреля 1983 г.

Дорогая Мария Олеговна!

«Сады»¹⁵ Вам и Софье Всеволодовне высылаю (к сожалению, без суперобложки). Деньги вышлю за очки сразу телеграфом.

Было очень приятно с Вами.

Привет Софье Всеволодовне и Сергею Николаевичу¹⁶, от всех нас.

Искренне Ваш *ДЛихачев*

11 января 1986 г.

Дорогая Софья Всеволодовна!

Очень рады были Вашему письму. В моей адресной книге был записан только Ваш старый адрес¹⁷. И этот пустяк привел к перерыву в нашей переписке. Это, конечно, моя вина. От Ксении Николаевны иногда получаю письма.

С глазами у меня тоже плохо, особенно к вечеру — читаю с трудом.

Мы живем теперь втроем с внучкой Зиной, которая учится в Академии художеств. Зять наш (отец Зины) от нас переехал — на ком-то женился. Мила (дочка) к нам часто приходит и ночует.

В 85 г. я хворал, перенес операцию и сейчас еще не совсем выздоровел (мешает камень в почке).

С Аркадием Васильевичем Селивановым не вижусь: он плохо видит, а мне все некогда к нему заехать.

Вот такие у нас дела. Смерть Веры очень переменяла нашу жизнь. Стало скучно и тяжелее. Зинаида Александровна Вам кланяется.

Искренне Ваш *Д.Лихачев*

В конце 1991 года, всего через полтора месяца после кончины моей матери Дмитрий Сергеевич сумел в прокрустово ложе газетного абзаца своей мировоззренческой статьи в «Правде» от 16 ноября вложить теплые искренние слова прощания:

«Будем внимательны и к людям старой культуры, вместе с нами пережившими все наши лихолетья. Недавно умерла Софья Всеволодовна Мамонтова, замечательнейшая женщина. Через тюрьму и неисчислимые хворости пронесла, сберегла она солнечный свет своей личности. В прежнем Обществе охраны памятников истории и культуры она была едва ли не единственной неутомимой труженицей. Собирала знакомых, ездила с ними по русским городам, спасая от небытия шедевры нашей культуры. Само общение с Софьей Всеволодовной излучало благородство».

В понимании причин размолвки с отцом большую ценность представляют два последних письма, написанных Дмитрием Сергеевичем моей сестре вскоре после смерти Олега Васильевича.

1 мая 1996 г.

Глубокоуважаемая Мария Олеговна!

Спасибо Вам за письмо. Мне была очень неприятна ссора с Олегом Васильевичем, тем более, что соловчан осталось очень мало. Но я не писал об Олеге Васильевиче в своих воспоминаниях с раздражением или озлоблением. Я старался объяснить ссору, так как ее могли объяснить по-разному (например, различие позиций, а позиция была только одна возможная у людей порядочных). Особенно это было важно для меня из-за семьи Аничковых, из которой никого не осталось, чтобы <...> поправить ошибки в сведениях, которые давал Олег Васильевич.

Но сейчас я думаю, что самое правильное было бы забыть эту столь обычную (к сожалению) историю и не надоедать о нас больше читателям. Хотя, если будет переиздание моих воспоминаний, мне придется это место оставить.

Как Вы живете? Я живу в постоянном ощущении собственного конца. Естественно, год или, самое большее, два... Но сколько не сделано! И как будут жить правнучки и правнуки?!

От всей души желаю Вам всего хорошего, но материалы для своих воспоминаний собирайте!

Зинаида Александровна Вам кланяется.

Искренне Ваш *ДЛихачев*

2.11.1996

Дорогая Мария Олеговна!

Спасибо, спасибо Вам за Ваше хорошее письмо. Меня беспокоит в «Погружении» не явные выдумки (от начала до конца) с попытками бегства с Соловков и т.п., а попытки облить грязью хороших людей — Аничкова и его мать. В ложном освещении предстает перед читателями Н.М.Путилова и многие другие. Я все хотел отвечать Олегу Васильевичу, но рад, что не ответил — Ваше письмо меня успокоило. Пусть это будут другие люди, изображенные в «Погружении».

Но писать воспоминания надо. Надо оставить память о тех ужасных годах, чтобы

она не была искаженной.

28 ноября мне исполняется 90 лет. Будут передавать по ТВ «Власть соловецкую» (много ошибок) и «Я вспоминаю». Мне очень не хочется юбилея, и я устал от ТВ и радио. Все это суета, если бы не возможность правильно представить это время.

Зинаида Александровна и Мила кланяются Вам. Будьте здоровы — это главное.

Ваш *ДЛихачев*

Судя по этим последним письмам, Дмитрий Сергеевич продолжал переживать размолвку с отцом. Жесткость и категоричность в человеческих отношениях ему претили. Ведь разошлись они с отцом не по каким-то принципиальным идеологическим причинам, а по очень житейской и далеко не редкой ситуации, возникшей с разводом моих родителей. Просто Дмитрий Сергеевич стал заложником элементарной порядочности, как ее понимали в былые времена и как он продолжал ее понимать. Ну, не принято было принимать у себя дома скороспелых молодоженов, если совсем недавно мужа радушно встречали здесь же с другой, признанной и уважаемой, хотя и постаревшей супругой.

И еще раз попробуем вернуться к несоответствиям в «Погружении во тьму», которые отмечал Д.С.Лихачев в своих письмах и публикациях, в частности и на страницах журнала «Наше наследие».

Дмитрий Сергеевич пишет в своих Воспоминаниях¹⁸: «Заодно пользуюсь случаем, чтобы исправить некоторые неточности, сообщаемые О.В.Волковым в книге “Погружение во тьму” (Париж, 1987. С. 90-94). И.Е.Аничков имел не три года лагерного срока, а пять лет и после освобождения в 1931 году скитался по ссылкам так же, как и сам О.В.Волков» (С.136). Другое его замечание по книге отца (в этом издании на с.237 без конкретного упоминания названия книги): «...рассказы о том, что в монастырской церкви служили чуть ли не двадцать епископов, неверны».

Некоторые склонны усматривать в

замечаниях Д.С.Лихачева какое-то соперничество, ревность к другому очевидцу соловецкой жизни, недоброжелательность... На самом деле Дмитрий Сергеевич воспринимал описываемое отцом буквально и поэтому вполне объяснимо возмущался, например, искажениями в трактовке образа И.Е.Аничкова. Сейчас мне представляется, что взвешенно оценивать написанное в отцовской книге можно только при допущении, которое делает сам Дмитрий Сергеевич в последнем письме моей сестре: «Пусть это будут другие люди, изображенные в “Погружении”». Так уж получилось, что отец наделил целый ряд своих персонажей подлинными именами, но это не мешает им оставаться чисто художественными образами, иногда хуже, иногда привлекательнее прототипа. «Погружение во тьму» содержит большое число подобных несоответствий, не являясь поэтому в полном смысле слова воспоминаниями, где все излагаемые факты соответствовали бы действительности. Это произведение художественное, в котором избранный жанр предполагает не только отклонения от некоторых фактов, но и допускает прямой художественный вымысел, что во многих случаях и использовал отец. Конечно, обычная литературная традиция заключается в описании реальных людей под несколько измененными именами, тогда как изображение под реальными именами не существовавших в реальности персонажей является значительно реже применяемым и, пожалуй, несколько сомнительным художественным приемом.

Однако решающим при оценке книги «Погружение», хотелось бы думать, остается главная линия книги — борьба свободной личности против бесчеловечной репрессивной государственной машины, — а эта борьба передана в книге, по общему мнению, совершенно правдиво. И тогда уже не столь существенно, все ли излагаемые частные факты соответствуют реальности в этом художественном произведении.

Примечания

¹ Олег Васильевич *Волков* (1900–1996).

Родился 21 января 1900 г. в Петербурге, в семье потомственного почетного гражданина Василия Александровича Волкова, директора Русско-Балтийского завода. Мать Александра Аркадьевна Левестам, дворянка. Закончил в 1917 г. Тенишевское училище, учился в одном классе с Владимиром Набоковым. Поступил на Восточный факультет Петроградского университета, но изучать восточные языки не пришлось, семья из голодного Петрограда переехала в свое бывшее имение Пудошево Тверской губернии, где по решению крестьянского схода бывшим владельцам были оставлены усадебный дом, лошадь, водяная мельница и кусок пахотной земли. Старшие сыновья, включая Олега, работали на мельнице и вели хозяйство. К 1920 г. относится его попытка перебраться к белым, для этого он поступает добровольцем в Красную армию, служит писарем в кавалерийском эскадроне, направленном в Крым. Но армия Врангеля разбита, переход не удался, и отец в начале 1921 г. демобилизуется и возвращается в Пудошево. Весной 1923 г. приехал в Москву, по рекомендации родственника матери Н.Н.Авинова поступает переводчиком в миссию Нансена, женится на Софье Всеволодовне Мамонтовой. В июле 1924 г. закрывается миссия Нансена, и Олег Васильевич в августе принят внештатным переводчиком в греческое посольство в Москве. С лета 1925 г. до весны следующего работает помощником корреспондента американского информационного агентства «Ассошиэтед пресс» Джеймса Миллса, в марте 1926 г. приглашен на должность штатного переводчика в греческое посольство. 25 февраля 1928 г. арестован в Москве, обвинен в антисоветской агитации, отправлен на три года в Соловецкий лагерь особого назначения, где в числе заключенных находился Д.С.Лихачев. В порядке частной амнистии по решению Президиума ЦИК от 9 января 1929 г. срок заключения был сокращен до одного года, и Олег Васильевич, лишенный права проживания в шести центральных губерниях, едет в Тулу. В апреле 1931 г. арестован по обвинению в шпионаже, осужден на 5 лет ИТЛ, вновь попадает на Соловки. Президиум ЦИК 21 сентября 1932 г. удовлетворяет ходатайство о помиловании и заменяет заключение в концлагере ссылкой в Архангельск на оставшийся срок. Вновь арестован 1 июня 1936 г. по обвинению в «экономическом шпионаже в пользу иностранных фирм», осужден на пять лет лагерей. Отбывает срок в Ухтпечлаге, в Коми АССР. Освобожден накануне войны, успел устроиться на работу в геологическую экспедицию, работавшую в тайге, «органы» сумели определить его местонахождение и арестовать в Усть-Куломе только 8 июня 1942 г. Осужден в Ухто-Ишемском лагере на 4 года ИТЛ и 3 года лишения избирательных прав. В состоянии полной дистрофии сактирован, освобожден по инвалидности 29 апреля 1944 г. и

направлен в ссылку в Кировобад (Азербайджанская ССР). В 1947 г. переезжает в Малоярославец Калужской области, к семье. После ареста жены переселяется в Калугу, где она содержится в лагере, болеет туберкулезом и язвой желудка. К этому периоду относятся первые публикации О.В.Волкова в печати. 20 февраля 1951 г. в пятый раз арестован, по статье 7-35 УК РСФСР (СОЭ!) в июле 1952 г. отправлен по этапу на 10 лет ссылки в Красноярский край, в село Ярцево на Енисее. В нашем семейном архиве существует обширная переписка с отцом того времени. 14 февраля 1955 г. выходит наконец постановление Центральной комиссии по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, где значится: «Постановление ОСО от 4 июля 1951 как основанное на прежних судимостях Волкова О.В., подлежит отмене, дело прекратить, Волкова О.В. от ссылки освободить». Олег Васильевич в апреле 1955 г. возвращается в Москву, активно принимается за литературную работу — он делает переводы, пишет рецензии, но постепенно все больше переходит к авторскому творчеству: публикует свои рассказы, выпускает несколько сборников, выступает с публицистическими статьями. Главной его книгой является повесть «Погружение во тьму».

2 Софья Всеволодовна *Волкова* (1904–1991). Родилась 2 апреля 1904 г. в Москве. Внучка известного промышленника и мецената Саввы Ивановича Мамонтова. Отец — Всеволод Саввич Мамонтов, мать — Елена Дмитриевна Свербеева. Училась в Арсеньевской гимназии в Москве и в Туле. В 1923 г. вышла замуж за Олега Васильевича Волкова, в 1924 г. родилась дочь Мария. 21 декабря 1932 г. арестована в Москве по обвинению в шпионаже «в пользу Греции», осуждена на пять лет ИТЛ. В Минусинском исправительно-трудовом лагере работает медсестрой в лагерьной больнице. В результате усиленных хлопот и вмешательства Калинина срок заключения удалось сократить, и она была прямо из лагеря весной 1934 г. направлена в ссылку в Архангельск, по месту ссылки мужа. Работает в глазной клинике и в хирургическом отделении городской больницы. В марте 1935 г. родился сын Всеволод. С окончанием пятилетнего срока административной ссылки уезжает из Архангельска, поселяется в городе Малоярославце, «за 101 километром», устраивается линейным фельдшером в железнодорожную амбулаторию. В марте 1949 г. арестована, осуждена на шесть лет лагерей, отбывает срок в Калуге, где строится секретный турбинный завод. В этом городе поселяется Олег Васильевич с сыном, и они носят в лагерь передачи и приходят на свидания. После ареста мужа и отъезда сына в Абрамцево (к бабушке и дедушке), а также под впечатлением обрушения кровли на строительстве, когда погибла большая часть ее бригады кровельщиков, подает просьбу о переводе в другой лагерь. После освобождения в феврале 1954 г. из лагеря в Архангельской

области едет в Ярцево к мужу в ссылку, в декабре возвращается в Москву, хлопочет о его освобождении. В Москве работает сиделкой, затем в медицинской библиотеке Боткинской больницы. Активный член обществ охраны природы и ВООПИК, устраивает для работников больницы интересные экскурсии по историческим и литературным памятникам России.

³ Мария Олеговна *Игнатченко* (1924–2005), дочь С.В. и О.В. Волковых. Принадлежность к семье репрессированных с раннего детства сказалась на судьбе Маши. После ареста обоих родителей восьмилетнюю девочку вместе с бабушкой Всеволодом Саввичем приютила семья художника В.М.Васнецова. В школу Маша пошла только в Архангельске, куда были сосланы родители, сразу в четвертый класс. Всегда была круглой отличницей, но трудная жизнь семьи не дала ей возможности закончить даже среднюю школу. Маша рано начала работать — сначала в амбулатории в Малоярославце, потом в Москве. Весной 1945 г. она закончила годичные курсы радистов Главсевморпути и уехала на полярную станцию мыса Шмидта на Чукотку. В 1948 г. вернулась в Москву, но надо было помогать семье, и Маша вновь уезжает в Арктику, на этот раз на остров Диксон, где она вышла замуж за полярника Валентина Игнатченко. Осенью 1952 г. от него потребовали развода с дочерью «врагов народа, которые сидят по лагерям». Он мужественно отказался, и оба несколько месяцев оставались в подвешенном состоянии, им предстояло с началом навигации покинуть радицентр, и лишь некоторая растерянность местных партийных властей после смерти Сталина позволила сначала отложить, а потом и вовсе «забыть» о требовании. Всего за полярным кругом Маша провела более 18 лет, оставаясь главным источником материальной поддержки для всей семьи — родителей, брата-студента, бабушек и тетушек. В последние десятилетия Мария Олеговна успешно работала в центральном узле связи Министерства морского флота, была признанным специалистом своего дела.

⁴ Здесь и далее даты взяты или из самого письма (открытки), или с почтового штемпеля.

⁵ Борис Борисович *Вахтин* (1930–1981) — синолог, кандидат филологических наук. Докторскую диссертацию по средневековой поэзии Китая ему не дали защитить из-за истории с «Литературным вторником». Его книжка «Так сложилась жизнь моя» сегодня библиографическая редкость. Написал по повести «Спутники» своей матери Веры Пановой сценарий к телефильму «На всю оставшуюся жизнь» и стихи к песне из этого фильма. По его повести «Одна абсолютно счастливая деревня» П.Н.Фоменко поставил в 2002 г. спектакль.

⁶ Борис Максимович *Фирсов* — редактор Ленинградского телевидения, ответственный за передачу, о которой идет речь. Доктор социологических наук, создатель и первый ректор Европейского университета, ныне его почетный ректор.

⁷ Роза Дмитриевна *Копылова* — доктор искусствоведения, работала в Российском институте истории искусств, автор многих статей и нескольких книг о театре, кино и ТВ.

⁸ Ирина *Муравьева* — журналист, публиковалась в «Неве» и «Звезде». Некоторое время работала в Музее А.А.Ахматовой.

⁹ Святой Пасхи: недосказанность характерна для писем той поры.

¹⁰ Ксения Николаевна *Пискановская* (1915–1997) — подруга С.В.Волковой, дочь священника, с которым судьба свела Дмитрия Сергеевича на Соловках.

В своих посланиях Д.С.Лихачев часто интересовался жизнью К.Н.Пискановской, в настоящую публикацию включен текст открытки, посланной Лихачевым непосредственно ей. (См. приложение «Житие Пискановских».)

¹¹ Игорь Евгеньевич *Аничков* (1897–1978) — сын известного историка литературы Е.В.Аничкова, окончил лицей в Париже, затем историко-литературный факультет Петроградского университета. Его первая работа по лингвистике получила высокую оценку Н.Я.Марра. В 1928 г. арестован как участник философского кружка «Братство преподобного Серафима Саровского», осужден на 5 лет исправительно-трудовых лагерей, срок отбывал на Соловках. В 1941 г. был выслан из Ленинграда. После окончания войны вернулся в Ленинград, работал профессором романо-германской филологии Ленинградского университета. В 1949 г. проходил по делу о космополитах, направлен в ссылку. Вернулся в Ленинград в 1953 г., преподавал английский язык в Педагогическом институте им. А.И.Герцена.

¹² Первая статья О.В.Волкова в «Литературной газете» в защиту Байкала, «Туман над Байкалом», появилась 6 февраля 1965 г., за нею последовали «Туман не рассеялся» (13 апреля 1965 г.), «Поездка на Байкал» (29 января 1966 г.), «А дни-то идут» (6 октября 1966 г.). Именно эту последнюю статью упоминает Д.С.Лихачев.

¹³ Речь идет о дочери Дмитрия Сергеевича Вере (1937–1981). См.: *Лихачев Д.С. Заметки к воспоминаниям о Вере // Наше наследие. 2006. № 79-80. С. 52-69.*

14 Аркадий Васильевич *Селиванов* — в 1928 г. проходил и осужден по тому же делу, что и Д.С.Лихачев. Осенью 1968 г. он с женой оказался в группе медиков, посетивших Ясную Поляну. Эту группу организовала и от Общества охраны памятников истории и культуры возглавляла Софья Всеволодовна Волкова. В этой поездке они познакомились и подружились.

15 Книга Д.С.Лихачева «Поэзия садов».

16 Сергей Николаевич *Чернышев* — доктор геолого-минералогических наук, профессор. Специалист по реставрации памятников архитектуры. Двоюродный племянник С.В.Волковой.

17 К тому времени Софья Всеволодовна живет вместе с семьей сына.

18 *Лихачев Д.С.* Воспоминания. М.: Вагриус, 2006.

Публикация, сопроводительный текст и примечания В.О.Волкова